

МОРАЛЬ, ПОЛИТИКА, ОБЩЕСТВО

Е.А. Попов

БЕСПОЛЕЗНЫЙ ТРУД: КОНЦЕПЦИЯ ДЭВИДА ГРЭБЕРА

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии и конфликтологии. Алтайский государственный университет. Российская Федерация, 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66; e-mail: popov.eug@yandex.ru

Дэвид Грэбер (1961–2020) представил свою концепцию переосмысления роли труда в жизни человека и общества. Тогда как обычно концепции труда разбираются в социально-экономических контекстах, Грэбер предлагает ценностно-смысловую трактовку цивилизационного развития труда с учетом изменений человека и обществ. В статье дается оценка его социальной теории труда. Этому явлению человеческой индивидуальной и коллективной жизнедеятельности Грэбер посвятил множество книг и статей, где рассматривает труд и профессии как бесполезные для общества и самого индивида, потому что они выступают лишь набором действий, подчиненных той или иной социальной силе. Анализ его взглядов позволил выявить несколько важных направлений концепции мыслителя: 1) переосмысление роли труда в жизни человека и обществ возможно на основе изменений не только экономического характера, но и стратификационного и социально-политического; 2) труд символизирует собой выплату человечеством эфемерных долгов, накопленных на протяжении цивилизационного развития; 3) бюрократизация труда усиливает его бесполезность и ограничивает социальную волю индивида в осуществлении трудовых функций и профессиональных компетенций. Эти особенности можно считать основополагающими в понимании теории мыслителя, поскольку через все его работы рефреном проходит тема необходимости переосмысления ключевых социальных ценностей (труд, деньги, финансы, налоги, ресурсы и др.), природа которых определяется не только экономическими отношениями, но и ценностно-смысловыми. Таким образом, сделан вывод о том, что вклад Грэбера в современное знание состоит в предложенной им новой системе координат для переоценки роли труда и трудовых отношений в человеческом бытии.

Ключевые слова: Дэвид Грэбер, ценность труда, трансформация труда, бесполезный труд, символизация труда

Для цитирования: Попов Е.А. Бесполезный труд: концепция Дэвида Грэбера // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 2. С. 94–108.

Введение

Взгляды известного американского социального антрополога и социолога, политического активиста, профессора Лондонской школы экономики Дэвида Грэбера (Graeber David) отражают меняющееся понимание роли

труда в повседневном бытии человека и в системе общественных отношений. Важнейшая проблема, которую издавна решает наука, связана с выработкой оснований для оценок разного рода социальных явлений и процессов. Используемые учеными системы координат для таких оценок не всегда способны отражать, например, дух эпохи, детерминизм тех или иных социальных обстоятельств и т.д. В такой системе координат нуждается и человеческий труд. Обращаясь к наследию Грэбера, я ставлю цель оценить предлагаемые им возможности для понимания роли труда в индивидуальной и коллективной жизнедеятельности современного человека. В основе этих новых возможностей лежит переосмысление роли труда в жизни человека и общества в социально-философском ключе, тогда как традиционный подход к труду – социально-экономический. Данная цель предполагает решение, пожалуй, двух основных задач: 1) анализ концепции Грэбера в контексте цивилизационных аспектов развития труда; 2) оценка идей мыслителя применительно к современным социальным и ценностно-смысловым условиям развития труда. Это необходимо для того, чтобы выявить оптимизированное отношение человека и общества к труду.

Грэбер взял на себя сложную задачу проследить, как связаны человек и труд, почему основанные на этих связях социальные отношения почти всегда этот труд обесценивают, превращают его в бум бюрократии, запускают механизмы повседневности, делающие такой труд бесполезным как для самого индивида, так и для общества в целом. Ученый смещает фокус с экономики труда в сторону социального измерения труда и показывает, что труд может быть бесполезным набором каждодневных действий. Но такой труд искажает сами принципы социальных отношений, построенных на необходимости каждому члену общества вносить определенную лепту в экономику государства.

Грэбер, прежде чем сформулировал свою концепцию, активно вступал в дискуссии с авторитетами в области экономики труда и политэкономии, например с Дж. Кейнсом (в статье «О феномене бесполезных работ: рабочая тирада»¹), А. Смитом, Дж. Стиглицем (Stiglitz J.), Дж. Дриффилдом (Driffield J.)² и другими. В ходе споров Грэбер укреплялся в мысли о том, что к труду неприменимы имеющиеся стереотипные и механицистские принципы его оценивания, в основе которых лежат экономические цели.

Взгляды Грэбера вполне вписываются в картину современности. Здесь можно вспомнить о посткапитализме – явлении, которое также остро ставит вопрос о роли труда в жизни человека и общества. Так, например, П. Мейсон отмечает, что «информационные технологии уменьшили необходимость труда, размыли границы между трудом и свободным временем»³. В то же время П. Друкер в своей концепции посткапиталистического общества ведет речь о труде в иной тональности: для него труд уникален, но эта уникальность экономического порядка («Труд – это не просто мера стоимости,

¹ Грэбер Д. О феномене бесполезных работ: рабочая тирада. URL: <https://avtonom.org/news/david-greber-o-fenomene-bespoleznyh-rabot> (дата обращения: 01.10.2020). В некоторых переводах название звучит как «дерьмовые работы», «брედовые работы», «бессмысленные работы», «ерундовые работы». Это на самом деле отражает непрочность системы координат, в которых традиционно описывается человеческий индивидуальный и коллективный труд.

² Грэбер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М., 2015. С. 20–21, 24.

³ Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М., 2016. С. 5.

но и та жила, из которой добывается прибыль»⁴). Предпосылкой концепции Грэбера становятся все чаще появляющиеся утверждения о размытости границ труда и о постепенной исторической утрате чувствительности человека к труду. Но все же его цель – переформатировать понимание роли труда в жизни человека, изменив экономический, доминирующий в обществе на протяжении тысячи лет подход на иной. В этом его явное преимущество перед теми, кто в основу труда по-прежнему «закладывает» идеи экономики, денег, зарплаты и т.д.

«Онтологизация» труда

Концепция Грэбера лежит в плоскости «онтологизации» труда. Актуальность его взглядов определяется в том числе и этим обстоятельством. Дело в том, что в конце XX в. труд попадает в зону «посткапитализма», или корпоративно-бюрократического «периферийного капитализма»⁵. Таков, очевидно, основной эпохальный принцип развития труда. Я бы назвал этот принцип цивилизационным, поскольку в любые времена цивилизация держалась в том числе и на мощном факторе экономических преобразований в обществах. С точки зрения Н.И. Лапина, главный вопрос цивилизационного развития заключается в том, обеспечивает ли цивилизация выживаемость homo sapiens⁶. А способен ли труд теперь обеспечить выживаемость человека? Он тесно связан с социальными маркерами человеческого бытия – качеством жизни, социальным благополучием, комфортом, потреблением и т.д. Он формирует определенные «запросы» человека на материальные ценности. С этой позиции труд, безусловно, обеспечивает человека в его повседневном бытии пропитанием и предметами, необходимыми для жизни.

Вероятно, будет правильным в связи с этим вести речь об «онтологизации» труда – системе оценок труда и его свойств и форм применительно к развитию человека. Поскольку роль труда в бытии человека велика, появляются разные варианты его оценок. Понятие «онтологизации» я специально заключаю в кавычки, чтобы, с одной стороны, избежать прямой аналогии с теми механизмами, которые определяют бытие человека, а с другой стороны, подчеркнуть некую процессуальную характеристику данного явления: «онтологизация» выступает как процесс длительного и системного взгляда на явления окружающей реальности. «Онтологизация» труда – это последовательное наблюдение за состоянием труда, его воздействием на человека и общества. Концепция Грэбера не укладывалась в рамки «онтологизации» труда, в которых труд чаще всего соотносился с ценностями экономического порядка: ценности труда «начинают интерпретироваться в терминах создания стоимостей»⁷, определяются «не по количеству затраченного труда, а по полезности его результата»⁸, вызывают радость трудящегося, который «познает самого себя в зеркале того, что им произведено»⁹ и т.д. Грэбер

⁴ *Drucker P.* Post-capitalist Society. Oxford, 1993. P. 113.

⁵ *Лапин Н.И.* Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 6.

⁶ Там же.

⁷ *Акшеров А.Ю.* Философия труда // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 2. С. 65.

⁸ *Зиммель Г.* Философия труда // *Зиммель Г.* Избранное. Т. 2. М., 1996. С. 483.

⁹ *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 125.

избегал подобных оценок и рассматривал прежде всего функциональные свойства труда. Таким образом, с точки зрения «онтологизации» труда подход Грэбера апеллирует к функциям труда, которые связаны не с его производительностью, а с тем, какой эффект труд имеет для развития человека и общества.

В социогуманитарном знании проблемы труда раскрываются в трех основных направлениях: 1) труд и идеология; при этом возникает эффект трудовой повинности в тоталитарных государствах: «воплощением модели общества труда стали тоталитарные государства»¹⁰; может возникать утопическая идея избавления от тягот труда¹¹; невозможно обойти стороной религиозную идеологию в трактовках труда: «для христианского восприятия труд в первую очередь имеет характер наказания за “падение” человека»¹²; 2) труд и образ жизни; в этом случае сказывается эффект общества потребления и труд расценивается как доступ к массовому и индивидуальному потреблению вещей и услуг: «человек теперь зарабатывает деньги не для того, чтобы выжить, он работает для того, чтобы потреблять»¹³, в конечном счете возникает «трудоцентризм как образ жизни» (как вариант – трудоголизм)¹⁴; труд перестает персонализировать человека, он обобщает индивидуальные усилия каждого, предпочтительным становится коллективный труд, который уже формирует совершенно иную систему ценностей¹⁵; 3) конец труда; пожалуй, данное направление манифестировано именно в современных условиях развития человека и обществ, хотя предпосылки данного явления давали о себе знать давно; конец труда можно соотнести с безработицей или повышенной его механизацией, где человеку не остается места¹⁶; «деятельность должна оставлять след, а иначе она бессмысленна, она мука. Поэтому такой деятельностью не должен заниматься человек, ее нужно передоверить машинам» (Х. Арендт)¹⁷; конец труда можно расценивать как ярчайший знак постиндустриализма¹⁸. Переосмысление феномена конца труда стало основой предложенной Грэбером концепции.

¹⁰ Сидорина Т.Ю. Вопрос о труде и смысле жизни // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 3.

¹¹ Арендт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни. СПб., 2000. С. 169.

¹² Сидорина Т.Ю. «Homo faber» как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 16.

¹³ Сидорина Т.Ю., Ищенко Н.И. Трудоцентризм как образ жизни: пределы трудовых возможностей человека // *Terra Economicus*. 2015. Т. 13. № 3. С. 139.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Tarun S. Arbeit und Arbeiter. Das System der Anreize und Strafen*. Düsseldorf, 2002.

¹⁶ Кравченко А.И. Философия труда Ю.Н. Давыдова // Философия и общество. 2016. № 3. С. 57–67.

¹⁷ Арендт Х. *Vita activa*. С. 112–113.

¹⁸ Макарова М.Н. «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 1. С. 42–52.

Что не так с трудом?

Для понимания концепции Грэбера необходимо проанализировать систему ученого с точки зрения переосмысления некоторых функций труда.

Само понятие труда Грэбером используется с негативными коннотациями: человеческая глупость, бредовый труд, ерунда и т.д.¹⁹, а в конечном итоге он приходит к своеобразной формуле: «свиньи и обувь могут считаться предметами приблизительно равного статуса»²⁰. Но к столь радикальным оценкам исследователя привели наблюдения за тем, как труд в различные эпохи оказывал влияние на бытие человека и позволял обществам изменять стратификацию в зависимости от положения человека в труде. Наиболее резонансные события, как полагал Грэбер, происходили в архаичные времена, где уже наметилась дистанция между теми, кто работает тяжело и много, и теми, кто использует результаты такого труда. По этому поводу Грэбер выделяет две «дистанции», которые берут начало в архаике, но на самом деле продолжают и в современности: 1) труд, чем тяжелее становился со временем, тем быстрее способствовал утрате достойного положения человека в социуме (приводится пример с каменоломней, в которой трудится только один человек, но другие приходят к нему, чтобы бросать камни в спину и поторапливать²¹); 2) труд не мог повлиять на возвращение себе утраченного социального статуса; даже если человек сворачивал горы, он не добавлял уважения к себе со стороны сословия (и в этом случае Грэбер подтверждает это обстоятельство примером: хранитель оружия в племени туаров решил сам принять участие в охоте на слона и смог убить самое большое животное, а затем это повторялось трижды, однако он не стал великим охотником, а вновь вернулся к своему повседневному занятию, которое считал недостойным для себя²²). Безусловно, стратификационная функция труда серьезным образом изменяла расстановку социальных сил в обществах. Грэбер, однако, пытался отыскать случаи, когда эта функция не была столь ярко выраженной, но примеры оказались неубедительны для него: «...племена и народы все время опираются на статусы и труд; труд эти статусы подтверждает, но чаще всего опровергает; я бы вспомнил пример с тем, как вождь одного из племен всем соплеменникам давал одинаковые возможности для труда, но результаты получались закономерно разными, и тогда вождь отказался от такой практики и одним давал легкий труд, а другим тяжелый. Все же это более понятный способ разделения сил в труде»²³. Кроме того, исследователь считает, что стратификационная функция труда проявляется в том, что «высшие сословия узурпировали мало кому нужный в традиционном обществе интеллектуальный труд (вожди и жрецы любили поразмыслить о жизни), а более значимую работу по обеспечению повседневной жизни взяли на себя гораздо более слабые члены рода или племени»²⁴.

¹⁹ Грэбер Д. Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. М., 2016.

²⁰ Грэбер Д. Долг: первые 5000 лет истории. С. 30.

²¹ Graeber D. Toward an anthropological theory of value: the false coin of our own dreams. N.Y., 2001. P. 48.

²² Ibid. P. 66.

²³ Graeber D. Dead zones of imagination // HAU: Journal of Ethnographic Theory. 2012. No. 2 (2). P. 18.

²⁴ Грэбер Д. О феномене бесполезных работ: рабочая тирада. URL: <https://avtonom.org/news/david-greber-o-fenomene-bespoleznyh-rabot> (дата обращения: 01.10.2020).

Грэбер не оставляет тему стратификации в анализе труда во многих своих работах, по сути, связывает «онтологизацию» труда с социальной стратификацией. Главным критерием такой связи у Грэбера становится принцип императивности: каждый должен трудиться и по труду своему занять определенное место в той или иной страте²⁵. Вместе с тем указанный принцип позволяет Грэберу перейти к тому, что является, по его мнению, основой для изменения отношения к труду. Появление концепта бесполезного труда в работах мыслителя можно как раз связать с тем, как Грэбер последовательно переосмысливает стратификационную функцию труда: как только труд, помимо экономического фактора, приобретает и стратификационный, он обесценивается до бесполезного и для общества, и для отдельно взятого человека. Для исследователя, таким образом, основными признаками бесполезного труда с точки зрения социальной стратификации становятся, во-первых, «вмешательство» труда в распределение социальных статусов и, во-вторых, смещение приоритетов от экономики в сторону исключительно социально-политическую.

Некоторые исследователи связывают такую позицию Грэбера с необходимостью развенчивания социальных патологий, в числе которых называется состояние труда и занятости²⁶. Сам Грэбер полагал, что труд начинает исторически обесцениваться в следующих случаях. Прежде всего, когда сословия и касты тяжелым трудом наказывают неугодных, а значит, труд становится не фактором экономического развития или даже прогресса, а механизмом наказания и маркером еще более глубокого социального расслоения²⁷. С другой стороны, состояние труда в обществах с традиционным укладом жизни, по Грэберу, заключается не только в том, как измерить, хорошо или плохо человек трудится, а в том, как понять, приносит ли такой труд пользу обществу²⁸. «Патологическим» признается отсутствие в труде пользы для общества, но все же Грэбер осторожно оценивает такое положение дел, в особенности когда уходит от архаики и обращается к современному опыту. В этом случае польза труда, как считает исследователь, заключается лишь в эфемерной занятости: каждый должен работать, но при этом в расчет не берутся мотивы труда; «может быть труд без мотивов, без пользы, без результата, без своего мнения и т.д.»²⁹.

Однако труд реализует также и свою социально-политическую функцию, которая, как полагает Грэбер, воплощается в перераспределении политических сил в обществе. При этом в расчет берется не материально-рыночная составляющая труда, а именно политическая. Некоторые исследователи обращают внимание на различные аспекты политизации труда, но связывают их именно с экономикой и рыночными отношениями³⁰. Грэбера такой акцент

²⁵ Грэбер Д. О феномене бесполезных работ: рабочая тирада. URL: <https://avtonom.org/news/david-greber-o-fenomene-bespoleznyh-rabot> (дата обращения: 01.10.2020).

²⁶ Павлов А.В. Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 201.

²⁷ Graeber D. Toward an anthropological theory of value. P. 68.

²⁸ Грэбер Д. Долг: первые 5000 лет истории. С. 130–131.

²⁹ Graeber D. Toward an anthropological theory of value. P. 26.

³⁰ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3: Время мира. М., 2007; Зиммель Г. Философия труда. С. 466–485; Стребков Д.О., Шевчук А.В. Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 81–93.

явно не устраивает, он нацелен на определение границ обесценивания труда в силу активности/пассивности политических сил. Так, например, анализируя трудовые будни работников кожевенного производства в Голландии, Грэбер заметил, что для больших политиков выделяется специальный вид обувной кожи, а следовательно, такой труд не нужен всему обществу, в нем заинтересована лишь небольшая группа³¹. Между тем Грэбер считал, что активное вмешательство политики в труд через устройство соответствующих регламентирующих норм при всей возможной благой цели этого процесса оборачивается кризисом труда. Это происходит потому, что работники начинают думать уже не о производительности труда, а о том, как бы не нарушить принятые политические регламенты³². С другой стороны, по мысли Грэбера, именно труд становится одним из механизмов перераспределения политических сил: «...политические общности распределены на группы в зависимости от того, каким трудом они заняты или хотят заняться; если это труд принятия законов и других актов, то он является притягательным и активизирует людей в очереди к этому труду; если же приходится ежедневно сидеть за столом и перекладывать из стопки в стопку бумаги и при этом не принимать решений, то такой труд не становится притязательным для людей»³³. Грэбер полагает, что и в первом случае, и во втором присутствует бесполезный труд, но он тем не менее влияет на перераспределение политических сил: политики из второй группы «норовят пробраться в первую»³⁴, так и перемещаются активность/пассивность в политических кругах.

Грэбер в своей концепции не мог не уловить ситуацию неопределенности в труде, которая «разрастаясь, изменяет уклад жизни, сложившийся в индустриальную эпоху. Изменению подвергаются все основания социальной жизни, казавшиеся неизменными – семья, школа, труд, государство, гражданство, идентичность – и на их месте возникает что-то новое, не укладывающееся в рамки классических теорий»³⁵. Неопределенность продиктована и политическими причинами: в концепции Грэбера довольно часто «политизация» труда связывается с неопределенностью в труде, вызванной перераспределением политических сил: как отмечал мыслитель, ограничиваясь только регламентацией труда, политики лишают сами себя полезности в труде, но в то же время они не могут понять, как стать более полезными для общества³⁶. У Грэбера перераспределение политических сил порождает неопределенность в труде по одной веской причине: политики довольно часто маневрируют в политических кругах, приставая то к одному лагерю, то к другому, делая видимость трудовой занятости, но от этого их бесполезность возрастает. Применительно к характеристикам труда исследователь впервые раскрывает содержание бесполезности именно в связи с анализом социально-политической функции труда: «...трудовые навыки политических

³¹ Graeber D. Toward an anthropological theory of value. P. 116–117.

³² Грэбер Д. О феномене бесполезных работ: рабочая тирада. URL: <https://avtonom.org/news/david-greber-o-fenomene-bespoleznyh-rabot> (дата обращения: 01.10.2020).

³³ Graeber D. Toward an anthropological theory of value. P. 120.

³⁴ Ibid.

³⁵ Анисимов Р.И. Труд в эпоху неопределенности // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 44–45.

³⁶ Грэбер Д. О феномене бесполезных работ: рабочая тирада. URL: <https://avtonom.org/news/david-greber-o-fenomene-bespoleznyh-rabot> (дата обращения: 01.10.2020).

сил становятся бесполезными, потому что ничто из их действий не понятно обществу»³⁷.

Пожалуй, главный вопрос, на который мы ждем ответа от Грэбера: чем должен быть замещен труд, если он бесполезен? В концепции мыслителя появляются ответы на этот вопрос. Следует обратить внимание на то, что в XX–XXI вв. меняется сама система оценок труда, например, через появление «трудовых фронтменов»³⁸, через изменение функций денег, которые переходят в разряд политики³⁹, и т.д. Для Грэбера было важным предложить свою систему таких оценок, выстроенную вокруг центрального понятия бесполезного труда.

Понятие бесполезного труда является, пожалуй, одним из основных во взглядах Грэбера. Беспольный труд рассматривается ученым с точки зрения «подстраивания под новые социальные условия развития, в результате которого происходит перемещение значимых социальных функций из одной системы в другую, и наоборот»⁴⁰. Грэбер показывает, как на протяжении разных эпох труд перерождался в бесполезный, поскольку менялись его основные функции. Предлагаемый им подход демонстрирует основания для такого переосмысления. Он базируется на новых оценках труда – с акцентом на признании того факта, что труд обесценивается и стремительно приводит к разрыву общественных связей в силу того, что постепенно, начиная с архаичных времен, нивелирует свои основные функции⁴¹. В этой системе обращают на себя внимание два основных момента.

Во-первых, Грэбер переосмысливает функции труда (важнейшие из них, стратификационную и социально-политическую) в зависимости от того, какое значение труд имеет для человека. При сохранении выраженной рыночно-экономической ориентации труд предстает в понимании исследователя как набор действий, подчиненных необходимости зарабатывать и тратить, потреблять и накапливать. В то же время Грэбер уверен, что, как только труд политизируется или становится фактором, определяющим приобретение или накопление статусов и социальных ролей, он начинает превращаться в бесполезный, потому что предстает не как слаженное действие или результативный процесс, а как подделка под них. Как отмечает исследователь, труд являлся «цивилизационным рывком» с древнего времени, так как составлял человека совершенствовать свои действия и тем самым способствовал получению более выгодных средств к существованию и безопасности, но постепенно переставал быть таким «рывком» в угоду потребностям каких-либо социально-классовых или иных сил⁴².

Во-вторых, перед Грэбером открылась перспектива измерения роли труда в человеческом бытии не только с функциональной точки зрения, но и с ценностно-смысловой. Ценность труда как таковая рассматривалась ученым с позиции значения труда для формирования и развития социальных отношений в традиционных обществах. Он проводил анализ на основе

³⁷ Graeber D. Toward an anthropological theory of value. P. 130.

³⁸ Пунк Д. *Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки.* М., 2005.

³⁹ Лаццарато М. Деньги, долг и война // *Логос.* 2019. № 6 (133). С. 73–84.

⁴⁰ Sormeyer G. *Neue soziale Bedingungen für das Umdenken von Arbeit, Wirtschaft, produktiven Kräften und produktionskulturen.* Hamburg, 2000. S. 67.

⁴¹ Graeber D. *Dead zones of imagination.* P. 5–28.

⁴² Graeber D. Toward an anthropological theory of value. P. XII.

богатейшего антрополого-этнографического материала. Но постепенно, продвигаясь к анализу современного опыта трудовых отношений, Грэбер стал склоняться к мысли о том, что труд является своего рода «антиценностью», потому что перестает выполнять функцию «цивилизационного рывка», все более превращаясь в бесполезный как для человека, так и для общества в целом. Так в концепции ученого появилась своя система координат для оценки труда, в которой на первый план выведено противопоставление ценностей и «антиценностей». Бесполезный труд вполне укладывается в эту корреляцию.

Ценности Грэбером отнесены по большей части к влиянию на «цивилизационный рывок», они могут иметь природу экономическую и политическую и традиционно определяют особенности трудовых отношений. По этому поводу Грэбер, в частности, писал, что ценность в экономическом смысле предстает как «степень, в которой объект желанен, и измеряется тем, сколько другие готовы отдать, чтобы получить данный объект»⁴³. Вместе с тем ученый усматривал в экономической и политической детерминации труда опасность для сохранения приоритетов труда: и экономика, и политика часто являются спекулятивными в общественных отношениях, не могут на протяжении длительного времени сохранять свою ценностно-смысловую суть и запросто перерождаются в «антиценности»⁴⁴. Вероятно, бесполезный труд возникает как отклик на подобного рода изменения. Но важен и другой момент: некоторые исследователи творчества Грэбера обращают внимание на то, что ученый придерживается необходимости разделять ценности «как результат социального контекста» и индивидуализированные ценности⁴⁵. Таким образом, труд в социальном контексте, выступая набором действий, необходимых обществу, еще способен нести пользу, но труд, подчиненный частным интересам, «более всего бесполезен»⁴⁶. На этот счет Грэбер приводит множество примеров: лучник, делающий стрелы для охоты соплеменников, более полезен, чем повар, каждый день жарящий картофель для еды (первый полезен обществу, второй – только едоку), бюрократ в мэрии бесполезен, как и тракторист на мусорной свалке, и т.д.⁴⁷ Может показаться, что грань между общим и частным в этих случаях эфемерна, но это не так. Индивидуальный труд бесполезен именно в силу того, что лишен перспектив и не является набором действий, исключительно необходимых для общества. Коллективный труд, если он не только направлен на достижение прибыли, но и предназначен для нематериальной выгоды, может оказаться более полезным.

Итак, в системе измерения труда Грэбер пересматривает содержание данного понятия. Для точности определения бесполезного труда Грэбер обращается к характеристике его функций, но акцент делает не на традиционном экономическом подходе, а на социальном. Сам факт бесполезности в данном случае связывается с тем, как труд влияет на социальные статусы, но при этом трудовые затраты могут быть сведены к минимуму, а на деле выходит так, что индивид трудится много и тяжело, но на высокий социальный

⁴³ Graeber D. Toward an anthropological theory of value. P. 9.

⁴⁴ Грэбер Д. Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. М., 2016. С. 17–24.

⁴⁵ Шишкина Т.М. Синкретическая теория ценности Дэвида Гребера: экономическое осмысление // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2. № 2 (32). С. 18.

⁴⁶ Graeber D. Toward an anthropological theory of value. P. 28.

⁴⁷ Graeber D. Dead zones of imagination. P. 10–12.

статус рассчитывать не вправе. Значит, его труд бесполезен настолько, что рассматривается лишь как средство для получения прибыли, не более того. Известный британский ученый М. Стратерн (Strathern M.) заметила по этому поводу, что труд может быть опасен для развития обществ, потому что забирает у них все силы, которых не остается на борьбу с врагами или стихией⁴⁸. И эту же мысль проводит в своей концепции Грэбер.

Для того, чтобы подчеркнуть бесполезность труда с точки зрения его функциональности, ученый вводит понятие «ерундовой работы» (иной эпитет, действительно, трудно подобрать). «Ерундовая работа» появляется в силу того, что человек, думая, что выполняет набор рабочих функций или трудовых компетенций, на самом деле ничего не привносит в этот мир и ничего не дает социуму, ведь офис служит лишь для круговорота денег, а не ради общественной пользы⁴⁹. Потеря трудом своей функциональности оценивается Грэбером как бесполезность, которая трудно устранима. Так, например, Грэбер полагает, что рубщик мяса может сколь угодно наращивать свои обороты, но обществу это и не нужно, поэтому его труд нефункционален и обесценивается, обжарщик овощей может подливать в свои готовые блюда только оливковое масло для улучшения вкуса, но и этот факт не повышает статус работника, а его труд бесполезный из-за нефункциональности⁵⁰.

Труд как социальный символ

Если труд в концепции Грэбера настолько бесполезен, что утрачивает свою ценность в обществе, то возникает вопрос: люди все равно что-то производят и чем-то занимаются в повседневной жизни, являются работниками, трудящимися, служащими и т.д., и их труд никто не отменял – значит ли это, что он просто обрел какие-то иные формы своего воплощения в реальности? Ответом на этот вопрос стало представление Грэбера о том, что труд теряет свою функциональность, но свою символическую природу и символическое развитие он тем не менее не утрачивает. Он остается социальным символом. На это обстоятельство, в частности, обращает внимание М. Фуркад (Fourcade M.)⁵¹, полагая, что у Грэбера труд не в качестве функционального явления, а в статусе социального символа сохраняет привязку к обществу. Мы видим, что у Грэбера многоликий труд предстает как система символов, необходимых для того, чтобы придать труду статус консолидирующего фактора: например, символ труда на благо общества. По Грэберу, обществу достаточно осознавать или принимать труд как такую объединяющую силу, чтобы включать каждого индивида (трудящегося) в социальные отношения, не оставляя его один на один с самим собой⁵².

Труд, точно так же как и общество, по Грэберу, сконструирован «из действий, а совершающие их люди – активные, имеющие намерения и воображение существа, существующие в то же время в определенной

⁴⁸ Strathern M. *Conclusions // Dealing with inequality: analysing gender relations in Melanesia and beyond*. Cambridge, 1987. P. 299.

⁴⁹ Graeber D. *Toward an anthropological theory of value*. P. 123–136.

⁵⁰ Ibid. P. 128, 137–138.

⁵¹ Fourcade M. *Economists and Societies: Discipline and Profession in the United States, Britain, and France, 1890s to 1990s*. Princeton, 2009. P. 42–45.

⁵² Graeber D. *Toward an anthropological theory of value*. P. 139.

физической среде»⁵³. Здесь лишний раз подчеркивается, что главное в труде – выразить свое намерение работать на благо общества, отдавая ему некий долг, но при этом воображение в трудовой деятельности может как рисовать индивиду радужно раскрашенное будущее, так и содержать апокалиптические мотивы. И в этом смысле, как полагает исследователь, «труд может восприниматься символично обществом, но если человек каждодневно тяжело работает в шахте или сгибает спину под неподъемным грузом, то ему вряд ли придет в голову думать над тем, что вся его механическая работа – лишь символ каких-либо социальных притязаний»⁵⁴.

Символизация труда – это данность времени, и Грэбер это многократно подтверждает примерами. Так, бесполезный труд, в его понимании, является символом растерянности общества перед натиском цивилизации⁵⁵, а индивид, находящийся под гнетом ненужного труда, оказывается лишь символом вновь возникающих налогов и податей, которые сами по себе стимулируют бесполезный труд⁵⁶, и т.д. Но при этом по-прежнему свою актуальность сохраняет ключевая проблема, стоящая перед ученым и перед обществом: бесполезность труда должна быть компенсирована иными формами социального взаимодействия индивидов; и эти формы должны обеспечить консолидацию индивидов и стать важнейшим и судьбоносным механизмом их выживания.

Если согласиться с точкой зрения Грэбера и признать, что труд является бесполезным, неким символом бытия, существующим как кем-то заданная программа возвращения эфемерного долга обществу, то нужно понять, где заложен рациональный механизм общественного развития. Ведь таким механизмом всегда считался именно труд. Как полагает А. Павлов, занятость в административном секторе и иных сферах, с точки зрения Грэбера, «приносит людям моральные страдания и не имеет никакого положительного эффекта. Иными словами, несмотря на угрозы все большего ухудшения положения “прекариата” или автоматизации и, как следствие, упразднения многих профессий, “бесполезные работы” будут существовать всегда»⁵⁷.

Избавления общества от такого рода «бесполезных работ» не предвидится в ближайшем будущем, а возможно, их фронт будет стремительно разрастаться. Но Грэбер, оценивая данную ситуацию, оставляет все же одну небольшую лазейку для уменьшения страданий «прекариата» от ненужных и обесценивающих работ. Он говорит о свободе индивида, когда индивид осознает, что он ничего не должен обществу: «...проблема в том, что уже много столетий признается, что хранителем долга, который мы несем за все это, и законным представителем аморфного социального целого, которое позволило нам стать личностями, обязательно должно быть государство»⁵⁸. Свобода человека в труде может избавить его от обязанности выплачивать долги перед обществом за себя и даже за своих предков, а возможно, и за своих потомков⁵⁹. Но свобода может быть так же символом бытия, как и труд, – она в этом качестве становится лишь

⁵³ Шишкина Т.М. Синкретическая теория ценности Дэвида Грэбера. С. 23.

⁵⁴ Graeber D. Toward an anthropological theory of value. P. 103.

⁵⁵ Ibid. P. 107–111.

⁵⁶ Грэбер Д. Долг: первые 5000 лет истории. С. 120–130.

⁵⁷ Павлов А.В. Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма. С. 205.

⁵⁸ Грэбер Д. Долг: первые 5000 лет истории. С. 55.

⁵⁹ Graeber D. Toward an anthropological theory of value. P. 66–68.

частью индивидуализированного сознания и едва ли избавит человека от столь непосильной ноши, какой является бесполезный труд.

В концепции Грэбера, таким образом, символизация труда обеспечивает компенсацию его бесполезности, поскольку символы окружают общества и его членов. В этой связи появляются новые возможности для оценки роли труда – с позиций онтологизации и символизации трудовых отношений.

Итоги

Грэбер сумел переломить инерцию в расстановке социальных сил, усомнившись в том, что труд имеет непреложную ценность, как это складывалось исторически. Это будет способствовать тому, чтобы мы не попадали в капкан стереотипов в социальном переосмыслении тех или иных феноменов бытия или социальной реальности, а также поиску новых возможностей для переоценки систем повседневной жизни. Предложенная Грэбером новая система переосмысления труда в жизни человека и общества построена на обесценивании труда. Таким образом, ядром системы ученого являются следующие положения: 1) труд утрачивает свои основные социальные функции (стратификационную, социально-политическую и др.) и становится бесполезным; 2) труд превращается из процесса и инструмента в символ человеческого бытия, который может свидетельствовать как о разобщенности, индивидуализме в социальном бытии, так и о коллективизме, где и труд, и сам его субъект растворяются во времени и пространстве; 3) оценки труда лежат в плоскости его онтологизации и символизации.

Список литературы

- Акиеров А.Ю. Философия труда // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 2. С. 50–70.
- Анисимов Р.И. Труд в эпоху неопределенности // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 44–52.
- Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / Пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3: *Время мира* / Пер. с фр. Л.Е. Куббеля. М.: Весь мир, 2007. 732 с.
- Грэбер Д. Долг: первые 5000 лет истории / Пер. с англ. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 614 с.
- Грэбер Д. О феномене бесполезных работ: рабочая тирада / Пер. с англ. URL: <https://avtonom.org/news/david-greber-o-fenomene-bespoleznyh-rabot> (дата обращения: 01.10.2020).
- Грэбер Д. Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии / Пер. с англ. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 224 с.
- Зиммель Г. Философия труда / Пер. с нем. // *Зиммель Г. Избранное*. Т. 2. М.: Юрист, 1996. С. 466–485.
- Кравченко А.И. Философия труда Ю.Н. Давыдова // Философия и общество. 2016. № 3. С. 57–67.
- Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 3–15.
- Лаццарато М. Деньги, долг и война / Пер. с фр. М. Ярославцевой // Логос. 2019. № 6 (133). С. 73–84.

- Макарова М.Н. «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 1. С. 42–52.
- Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему / Пер. с англ. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 208 с.
- Павлов А.В. Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 198–224.
- Пинк Д. Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки / Пер. с англ. А. Кириченко, Н. Киричукова. М.: Секрет фирмы, 2005. 174 с.
- Сидорина Т.Ю. Вопрос о труде и смысле жизни // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 3–14.
- Сидорина Т.Ю. «Номо faber» как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 14–22.
- Сидорина Т.Ю., Иценко Н.И. Трудоцентризм как образ жизни: пределы трудовых возможностей человека // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 3. С. 136–146.
- Стребков Д.О., Шевчук А.В. Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 81–93.
- Шишкина Т.М. Синкретическая теория ценности Дэвида Гребера: экономическое осмысление // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2. № 2 (32). С. 17–29.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
- Drucker P. Post-capitalist Society. Oxford: Butterworth Heinemann, 1993. 204 p.
- Fourcade M. Economists and Societies: Discipline and Profession in the United States, Britain, and France, 1890s to 1990s. Princeton: Princeton University Press, 2009. 138 p.
- Graeber D. Dead zones of imagination // HAU: Journal of Ethnographic Theory. 2012. No. 2 (2). P. 5–28.
- Graeber D. Toward an anthropological theory of value: the false coin of our own dreams. N.Y.: Palgrave, 2001. 168 p.
- Sormeyer G. Neue soziale Bedingungen für das Umdenken von Arbeit, Wirtschaft, produktiven Kräften und produktionskulturen. Hamburg: Politik und Wirtschaft, 2000. 221 S.
- Strathern M. Conclusions // Dealing with inequality: analysing gender relations in Melanesia and beyond / Ed. by M. Strathern. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 278–302.
- Tarun S. Arbeit und Arbeiter. Das System der Anreize und Strafen. Düsseldorf: Institut für Arbeit, 2002. 206 S.

Useless work: David Graeber's concept

Evgeniy A. Popov

Altai State University. 66 Dimitrova Str., Barnaul, 656049, Russian Federation; e-mail: popov.eug@yandex.ru

David Graeber (1961–2020) presented his concept of rethinking the role of work in human life and society. In science, the concepts of work are polarized with the predominance of socio-economic views. The relevance of the researcher's approach is due to the fact that he offers a value-semantic interpretation of the civilizational development of work, taking into account the changes of man and societies. The article gives an assessment of his social theory of work. Graeber devoted many of his books and articles to this phenomenon of human individual and collective life activity, in which he considers work and professions as useless for society and the individual himself, because they act only as a set of actions subordinate to some social force. An analysis of his views reveals several important areas within Graeber's conception: 1) rethinking the role of work in human life and societies is possible on the basis of changes not only of an economic nature, but also on the basis of stratificational and socio-political changes; 2) work symbolizes the payment by humanity of ephemeral debts accumulated over the course of civilizational development; 3) the bureaucratization of work increases its uselessness and limits the social

will of the individual in the exercise of work functions and professional competencies. These features can be considered fundamental in understanding the thinker's theory, since through all his works there is a refrain about the need to rethink key social values (work, money, finance, taxes, resources and others), the nature of which is determined not only by economic relations, but also by value-semantic ones. Thus, it is concluded that Graeber's contribution to modern knowledge consists in his proposed new coordinate system for revaluing the role of work and labor relations in human existence.

Keywords: David Graeber, the value of work, the transformation of work, useless work, the symbolization of work

For citation: Popov, E.A. "Bespoleznyy trud: kontseptsiya Devida Grebera" [Useless work: David Graeber's concept], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 2, pp. 94–108. (In Russian)

References

- Aksherov, A.Y. "Filosofiya truda" [Philosophy of work], *Sociologicheskoe obozrenie*, 2003, Vol. 3, No. 2, pp. 50–70. (In Russian)
- Anisimov, R.I. "Trud v epohu neopredelennosti" [Work in an era of uncertainty], *Sociologicheskie issledovaniya*, 2017, No. 11, pp. 44–52. (In Russian)
- Arendt, H. *Vita activa, ili O deyatel'noj zhizni* [Vita activa, or About an active life], trans. by V.V. Bibikhin. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2000. 437 pp. (In Russian)
- Braudel, F. *Material'naya civilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. T. 3: Vremya mira* [Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries, Vol. 3: Time of the world], trans. by L.E. Kubbel. Moscow: The Whole world Publ., 2007. 732 pp. (In Russian)
- Drucker, P. *Post-capitalist Society*. Oxford: Butterworth Heinemann, 1993. 204 pp.
- Fourcade, M. *Economists and Societies: Discipline and Profession in the United States, Britain, and France, 1890s to 1990s*. Princeton: Princeton University Press, 2009. 138 pp.
- Graeber, D. "Dead zones of imagination", *HAU: Journal of Ethnographic Theory*, 2012, No. 2 (2), pp. 5–28.
- Graeber, D. "O fenomene bespoleznykh rabot" [On the Phenomenon of Bullshit Jobs: A Work Rant]. [<https://avtonom.org/news/david-greber-o-fenomene-bespoleznykh-rabot>, accessed on 01.10.2020]. (In Russian)
- Graeber, D. *Toward an anthropological theory of value: the false coin of our own dreams*. New York: Palgrave, 2001. 169 pp.
- Graeber, D. *Dolg: pervye 5000 let istorii* [Debt: the first 5000 years of history], trans. by A. Dunaev. Moscow: Ad Marginem Press, 2015. 614 pp. (In Russian)
- Graeber, D. *Utopiya pravil: o tekhnologiyah, gluposti i tajnom obayanii byurokratii* [The utopia of rules: on technology, stupidity and the hidden charm of bureaucracy], trans. by A. Dunaev. Moscow: Ad Marginem Press, 2016. 224 pp. (In Russian)
- Jaspers, K. *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. Moscow: Politizdat, 1991. 527 pp. (In Russian)
- Kravchenko, A.I. "Filosofiya truda Y.N. Davydova" [Philosophy of work Y.N. Davydova], *Filosofiya i obshchestvo*, 2016, No. 3, pp. 57–67. (In Russian)
- Lapin, N.I. "Fundamental'nye cennosti civilizatsionnogo vybora v XXI stoletii" [Fundamental values of civilizational choice in the XXI century], *Voprosy filosofii*, 2015, No. 4, pp. 3–15. (In Russian)
- Lazzarato, M. "Den'gi, dolg i vojna" [Money, debt and war], trans. by M. Yaroslavtseva, *Logos*, 2019, No. 6 (133), pp. 73–84. (In Russian)
- Makarova, M.N. "Konec truda': mif i real'nost' postindustrializma" ['The End of work': the myth and reality of postindustrialism], *Ekonomicheskaya sociologiya*, 2007, Vol. 8, No. 1, pp. 42–52. (In Russian)
- Mason, P. *Postkapitalizm. Putevoditel' po nashemu budushchemu* [Postcapitalism. A guide to our future], trans. by A. Dunaev. Moscow: Ad Marginem Press, 2016. 208 pp.

- Pavlov, A.V. "Besplatnyye den'gi v myshelovke nadzornogo kapitalizma: bazovyy dohod i social'naya teoriya" [Free money in the mousetrap of Supervisory capitalism: basic income and social theory], *Sociologicheskoe obozrenie*, 2020, Vol. 19, No. 2, pp. 198–224. (In Russian)
- Pink, D. *Naciiya svobodnykh agentov. Kak novye nezavisimye rabotniki menyayut zhizn' Ameriki* [A nation of free agents. How new independent workers are changing the life of America], trans. by A. Kirichenko and N. Kirichukov. Moscow: Secret of the firm, 2005. 174 pp. (In Russian)
- Shishkina, T.M. "Sinkreticheskaya teoriya cennosti Devida Grebera: ekonomicheskoe osmyslenie" [David Graeber's syncretic theory of value: economic thinking], *Ideas and ideals*, 2017, Vol. 2, No. 2 (32), pp. 17–29. (In Russian)
- Sidorina, T.Y. "'Homo faber' kak simvol epohi truda: k istorii evolyucii ponyatiya" ['Homo faber' as a symbol of the era of labor: on the history of the evolution of the concept], *Voprosy filosofii*, 2015, No. 3, pp. 14–22. (In Russian)
- Sidorina, T.Y. "Vopros o trude i smysle zhizni" [The question of work and the meaning of life], *Voprosy filosofii*, 2013, No. 11, pp. 3–14. (In Russian)
- Sidorina, T.Y. & Ishchenko, N.I. "Trudocentrizm kak obraz zhizni: predely trudovykh vozmozhnostey cheloveka" [Work-centrism as a way of life: the limits of human work opportunities], *Terra Economicus*, 2015, Vol. 13, No. 3, pp. 136–146. (In Russian)
- Simmel, G. "Filosofiya truda" [Philosophy of work], in: G. Simmel, *Izbrannoe* [Selected Works], Vol. 2. Moscow: Yurist Publ., 1996, pp. 466–485. (In Russian)
- Sormeyer, G. *Neue soziale Bedingungen für das Umdenken von Arbeit, Wirtschaft, produktiven Kräften und produktionskulturen*. Hamburg: Politik und Wirtschaft, 2000. 221 S.
- Strathern, M. "Conclusions", *Dealing with inequality: analysing gender relations in Melanesia and beyond*, ed. by M. Strathern. Cambridge: Cambridge University Press, 1987, pp. 278–302.
- Strebkov, D.O. & Shevchuk, A.V. "Trudovye cennosti samostoyatel'noj i organizacionnoj zanyatosti" [Work values of independent and organizational employment], *Sociologicheskie issledovaniya*, 2017, No. 1, pp. 81–93. (In Russian)
- Tarun, S. *Arbeit und Arbeiter. Das System der Anreize und Strafen*. Düsseldorf: Institut für Arbeit, 2002. 206 S.